

Мирная профессия майора Редькина

Бывший офицер-радиотехник войск ПВО, гвардии майор в отставке Иван Редькин сегодня занят сугубо мирным делом — плотничает в Новосиле. Красивая и добротная мебель, не чета фабричной — дело его умелых рук.

Столица Украины — любимый город Ивана Редькина. Там в 70-е годы прошла его юность — учеба в Киевском инженерно-радиотехническом училище ПВО. Там его многие боевые друзья-товарищи.

После окончания училища офицерская жизнь помотала Ивана Михайловича по свету. По распределению начинал службу в Баку, там, кстати, нашел себе и жену, и с тех пор они вместе.

А дальше — пошло-поехало. Пришлось даже повоевать в далекой долине Бекаа на границе с Сирией. Но это по большому секрету.

А в лихие 90-е, когда развалилась великая страна, а с ней и армия, майор Иван Редькин ушел в отставку и переехал жить народную Орловщину в Новосиль.

Но если бы кто-нибудь сказал ему, что будет от всей души пилить и строгать — рассмеялся бы в лицо. Он из романтиков-технарей семидесятых годов: платы, радиосхемы там разные.

— Что ж вас толкнуло на подвиги папы Карло? — пытаю хозяина после второй или третьей кружки знатного чая.

— Не поверите, любовь к пельменям, — смеется Иван Редькин.

— Последним местом моей службы была Свердловская область, там и пристрастился к сибирскому лакомству. Помню, после переезда в Новосиль пожурил супругу — мол, давно не баловала меня пельменями. Жена поскребла по сусекам и заявила — соорудишь деревянную скалку, будет тебе любимое блюдо.

И пошел бравый майор в свой огромный гараж-мастерскую пытаться столярного счастья. Нашел инструмент, деревянный чурбачок нужных размеров и даже небольшой станочек, который от прежнего хозяина остался. Вскоре гараж наполнился запахом дерева, стружка летела во все стороны, а через час новоявленный столяр появился на кухне с видом победителя и со скалкой в руках. Вспоминает, что никогда еще не ел таких вкусных пельменей.

— Не знаю, то ли этот запах стружки, то ли живое тепло дерева в руках, но в сердце что-то ёкнуло, — вспоминает теперь Иван Михайлович. А может быть, это и гены. Ведь его отец Михаил Григорьевич слыл неплохим плотником в деревне Карпово, что в Верховском районе.

Как бы там ни было, но с тех пор Редькин целыми днями пропадал в своей мастерской. В доме стали появляться новые табуретки и полочки, потом дело дошло до дверей и оконных рам. Но душа мастера просила чего-то большего.

Тогда Редькин обошел все книжные магазины и скупил всю литературу по деревообработке. Что не нашел, заказал по почте.

Сейчас мастер с улыбкой вспоминает, с каким подозрением косились на него продавцы-консультанты в мебельных магазинах Орла, когда он часами обходил все залы, изучал и щупал руками дорогие мебельные гарнитуры.

Вот и сейчас у себя на кухне Редькин осторожно проводит рукой по полированной янтарной глади большого обеденного стола с красивыми резными ножками, сделанного своими руками.

— Настоящий, дубовый. Такой век простоит. Не то что нынешние, клееные из стружки, — хвастает мастер.

У этого стола своя история. Дом семьи Редькиных — аккурат по соседству со старинным Новосильским парком. Как-то случилась страшная гроза, и молния расколола надвое огромный вековой дуб. Ну не пропадать же такому материалу, и Редькин быстро подсуетился.

— Сосну теперь на каждой базе найдешь, а вот бук, ясень или дуб — проблема большая, — сетует Иван Михайлович.

Иногда на поиск материала уходит по два-три месяца.

Да и дизайн каждого изделия мастер продумывает до мелочей, старается быть оригинальным, а главное — любая мебель, что для столовой, что для спальни, должна быть удобной для хозяев. Мебель от Редькина — это всегда эксклюзив.

Мастер признается, что делает совсем маленькие партии — только для близких и хороших знакомых.

Недавно сделал большой заказ для местного детского сада — аж целых двадцать пять маленьких стульчиков. Каждый шлифовал по много раз — получились гладенькие, веселые.

Конечно, все лучшие образцы из-под умелых рук — в родном доме. Здесь в каждом углу настоящее произведение. Но особая гордость семьи — большая комната, она же зимний сад. Тут уже похвастаться может и супруга — такого цветовода еще поискать. Посреди комнаты — большая скульптурная композиция — девушка с кувшином.

— Это мой сослуживец Юра Писляк из Крыма подарил, он художник по керамике. Недавно встречались, а я ему журнальный столик сделал, — в голосе Ивана Михайловича появились теплые нотки. — Очень рад, что хоть у него теперь все в порядке.

Александр Савченко